

Подкачка

ФАНТАСТИКА

Художник В. Акатьева

— Вот, как ты думаешь, какой чип лучше?

Старый Давид произнес это, хитро глядя на неизменного своего собеседника. То есть он давал понять, что нашел на сегодня тему для разговора. Немного поерзав, чтобы устроиться на своем месте поудобнее, Давид Левитски снова глянул на старого Петера. Тот еще только протискивался в уголок, держа в руках две кружки темного. А две кружки светлого, принадлежащие Давиду, уже красовались на столе. Старые друзья собирались в этом кабаке по понедельникам и пятницам. Потому что собираться дома и пить бутылочное — себя не уважать.

— Ты, конечно, скажешь, что, мол, это все знают. — Тут Давид сделал первый глоток из кружки и аж зажмурился от удовольствия. — Эх, что ни говори, а первый хлебок — главный! — И, заметив краем глаза неодобрительное шевеление Петера, быстро продолжил: — Да-да, я настаиваю именно на этом слове — хлебок! Потому что, в продолжение нашей понедельничной дискуссии, я вынужден снова повторить: пиво надо пить, прихлебывая пену!

Следует сказать, что Петер, во-первых, всегда ждал, пока пена отстоится, а во-вторых, считал, что первый глоток еще ничего не значит, а важно оценить тот вкус, который остается во рту уже после пива.

— Ну, это мы обсудить всегда успеем, — быстро произнес Давид, — а сегодня у нас есть тема поинтереснее. Так что насчет чипов? Ты, конечно, скажешь, что лучше такие, у которых больше память или быстроедействие. Да? Ага, так я и знал! А я тебе скажу, что лучше те, которые с плавающим интерфейсом! — С этими словами Давид откинулся на спинку своего диванчика и сделал затаенной, смачный, громкий хлебок.

Итак, тема была задана. Крючок послунявлен, червяк насажен, удочка заброшена. Настало время передать слово добродушному старику Петеру, который все еще ждал, когда у него в кружке осядет пена. Он попытался, помялся, и сделал ответный ход:

— Почему это — с плавающим?

Давид промолчал. Однако и Петер Готт был не лыком шит. Он тоже замолк: старика Давида не грех немного и подзадорить. Сейчас, например, Давид явно ждал, что Петер начнет расспрашивать его про интерфейс. Но вместо этого Петер сделал наконец первый глоток и утер усы с таким наслаждением, как будто вытирать их ему куда приятнее, чем пить пиво. Пришлось старому Давиду самому нарушить молчание.

— Честно говоря, я не знаю, почему он называется плавающим. Но я знаю другое. Только для этого, не нового уже в общем-то интерфейса стало возможным разработать такой софт, какого еще свет не видывал! Это — главная сенсация года, помняи мое слово!

Петер оторвался от кружки и произнес не спеша:

— Так что же это такое, черт возьми?

— Подкачка эмоций.

— Этого не может быть, — спокойно и веско сказал Петер.

Сказал, а сам решил порыться в своем чипе, чтобы навести справки, и закрыл глаза. Через пару минут он снова взглянул на Давида. Тот пил пиво с самым невозмутимым видом. Петер тоже приложился к своей кружке и повторил:

— Не может быть. Над управлением эмоциями думают с тех самых пор, когда начали вживлять чипы в мозги. И даже гораздо раньше. Еще с прошлого века хорошо известно, что если воздействовать через вживленный электрод на определенный участок мозга, то можно вызвать, например, страх или эйфорию. Но кому нужны эти примитивные чувства? Насколько я понимаю, употребляя затасканный термин «подкачка эмоций», ты говоришь о другом. В свое время ведь об этом много говорили. Речь шла о более тонких чувствах. Например: удовольствие от пары кружек хорошего темного. А чтобы получить такие чувства, для каждого из них надо определить свой набор точек воздействия. Так что создать машинку для подкачки эмоций в принципе можно было уже давно. Но! Тогда весь мозг придется истыкать проволоками: чем больше различных чувств ты хочешь подкачивать, тем больше потребуется электродов. Это тебе не простые наши чипы, которые только дают возможность визуализировать информацию. Следовательно, такая игрушка даже на десяток чувств будет в сто раз дороже любого чипа, а кроме того, ты уже не отделаешься парой дней при установке такой штуки — придется, может быть, потратить на клинику пару недель. Короче, я только что порылся и не нашел ни одной научной статьи, в которой сообщалось бы о положительных результатах, зато нашел тридцать шесть статей о том, что это невозможно в принципе. Причем все эти статьи — старые. Даже военные давно перестали разрабатывать эту тему.

— Спасибо за лекцию, — пробормотал Давид.

— Не ехидничай! Я не знаю, где ты раскопал свою сенсацию, но я почему-то уверен, что ты не удосужился ознакомиться с проблемой поближе. Так что лекция тебе не помешает, — закончил Петер.

Давид Левитски посмотрел на него снисходительно. Приятно чувствовать свое превосходство. Да не в чем-нибудь, а в обладании информацией! В наше время разгула информационных технологий это такая редкость!

— А когда ты последний раз обновлял информацию?

Петер опустил глаза. Действительно, он не любил эту процедуру. С возрастом его все больше привлекал старомодный стиль жизни, той жизни, какой она была в годы его детства. Поэтому теперь он старался без необходимости не пользоваться никакими техническими приспособлениями. Что толку без конца обновлять свои базы данных! Без этого нельзя прожить, что ли? Деревянный маленький домик, садик, пиво, общение с внуками и немногочисленными друзьями... А в молодости они оба, помнится, были, так сказать, в авангарде гонки по шиванию себе камней в череп, которая тогда захлестнула мир. Сейчас же тех редких оригиналов, которые этого не делают, даже Петер считает пижонами. А кроме того, он просто-напросто не любил всю ночь спать с торчащим из башки проводом.

— Обновлял две недели назад... — начал было Петер, но Давид перебил его:

— Впрочем, это не важно. Я обновлял вчера, специально для нашего разговора. И там действительно ничего нет.

Петер удивленно посмотрел на него: дескать, что же ты мне голову морочишь?

— Но не хочешь ли ты просмотреть сейчас последние новости? — продолжил Давид. — Ты же встроил в свой чип модуль сотовой связи, не правда ли? — И он улыбнулся так, что стало ясно: новости посмотреть стоит.

Петер вздохнул и, закрыв глаза, вышел в Сеть. Через несколько секунд он уже читал сообщение о сенсации. Буквально вчера одна компания объявила о том, что выпускает в свободную продажу полностью проверенный на добровольцах софт, единственным недостатком которого является то, что он работает лишь с интерфейсами типа «плавающий». Далее оказалось, что все работы компании над этим проектом были тщательно засекречены и уж тем более нигде не публиковались, чтобы раньше времени не выдать себя конкурентам... Ситуация, похоже, сложилась уникальная: все забросили подобные исследования, а вот одна небольшая компания все-таки дождалась это дело и вышла на мировой рынок с уникальным продуктом, имеющим гигантский коммерческий потенциал!

В общем, созданная программа позволяла «подкачивать» до полутора тысяч различных чувств! Причем утверждалось, что это только начало и в скором времени выйдут новые пакеты эмоций, которые можно будет просто инсталлировать ночью обычным способом. В рекламном сообщении новая программа воспевалась чуть ли не как панацея: жена (или муж) перестала удовлетворять тебя? Включи подкачку сексуального влечения! Тебе предстоит встреча со злым начальником? Включи уважительную симпатию! У тебя нет денег или времени на вкусный обед? Ты можешь есть обыкновенный хот-дог, но при том испытывать удовольствие, будто потребляешь нечто изысканное (смотри список блюд)!

Кроме того, рекламировались и негативные эмоции. Предположим, вы присутствуете на похоронах родственника, но слишком вымотались за сегодняшний день, чтобы действительно выглядеть как человек, у которого горе. Нет проблем — можно подкачать эмоции печали!

И наконец, не забудьте, что еще есть возможность подавлять свои эмоции. Для этого надо подкачать то чувство, которое является противофазным тому, которое вы хотите подавить. Например, если вам холодно, подкачайте «теплый летний вечер». Подкаченное чувство обязательно окажется сильнее «родного». Надо только правильно подобрать необходимое чувство из меню, предлагаемого фирмой. Впрочем, на первых порах в списке может не оказаться необходимого. И если вы неправильно подберете противодействие, то наложившиеся чувства могут дать в сумме что-то неожиданное. Но список предлагаемых эмоций будет расширяться!

Петер открыл глаза и посмотрел на Давида.

— Тебе-то как стало известно обо всем этом? — спросил он. — Ведь по твоему лицу видно, что ты обо всем узнал раньше журналистов. Ну?

Давид выдержал небольшую, чтобы не переусердствовать, паузу и выложил то главное, ради чего он затеял весь сегодняшний разговор:

— У моего внука эта штука уже два дня.

— У твоего внука? У Яна?

Давид победоносно промолчал, а Петер медленно сказал:

— Слушай, но как же это может быть? Как они смогли сделать такое под «плавающим»? Ведь за каждое чувство отвечает определенный участок мозга, а в общем случае — совокупность участков. Но все чипы, в том числе и с «плавающим», действуют на один и тот же участок, который к чувствам не имеет никакого отношения?

Высокий полноватый блондин вышел из ворот небольшого серого особняка. Парень хоть и слегка мужиковатый, но вполне симпатичный. Это и был Ян, внук Давида.

Здесь он провел десять дней. Пространство за оградой особняка было застроено несколькими корпусами. С улицы их не раглядишь. Да, все скрыто от посторонних глаз...

С Яном тогда впервые прошли сквозь эти ворота еще одиннадцать человек, но ему не было никакого дела до остальных добровольных участников эксперимента. У каждого из них — своя причина пойти на риск. Хотя, как утверждали руководители проекта, риск ничтожный. Важно другое: будет бум, наступающий бум! Выстроятся очереди. Все, кто сможет себе это позволить, непременно заполучат такую игрушку!

Э, нет! Это никакая не игрушка, а новое качество жизни! Ян думал об этом с удовольствием, потому что уже успел убедиться, что новомодная штука работает великолепно! А ведь будет еще лучше, когда появятся новые пакеты эмоций. Вот только за них уже придется платить. Но это потом. Он вряд ли смог бы в ближайшее время накопить на эту штуку. Поэтому, когда представилась возможность стать добровольцем и таким образом бесплатно заполучить эту программку, Ян не раздумывал.

Он сделал это для Каролины, хотя она об этом пока ничего не знает. Сказал ей, что уезжает в командировку. Девушка округлила глаза (ведь его раньше никогда не отправляли в командировки), но поверила. Она верит ему всегда, она его любит. И он обязательно расскажет ей о своем приобретении, обязательно. Может быть, даже сегодня. Теперь дело сделано. Ведь если бы он рассказал ей прежде, когда решился, она обязательно стала бы его отговаривать, ну и кроме того, волновалась бы все эти десять дней. Но все закончилось так удачно!

Ян был абсолютно убежден, что такой софт — не роскошь, а совершенно необходимая вещь для семейного счастья. Он слишком любит свою Каролину, чтобы хоть в какой-то степени рисковать их будущим!

Он медленно приближался к своему дому и мысленно полемизировал с воображаемым собеседником. Это вовсе не риск, скажете вы? Миллиарды людей женятся и дальше всю жизнь обходятся без этого? И еще, наверное, вы скажете, что любовь должна быть настоящей, чистой, а не искусственной? А я вам вот что скажу в ответ: вы просто ханжи! Кто сказал, что семейное счастье не может опираться на технические достижения — точнее, на софт? Ну кто так сказал? Главное, чтобы оно было, это счастье! Чтобы дети никогда не видели даже прохладного отношения родителей друг к другу, не говоря уже о разводе! А сколько пар прошли через него? И кто от этого застрахован? Нет, лично я такого не хочу!

Так почему же тогда вы смотрите на меня косо из-за того, что я буду строить свое счастье с помощью программы? Что

тут безнравственного? Безнравственно другое: изображать из себя примерного супруга, когда в сердце уже давно нет любви. В общем, притворяться. Или махнуть на все рукой и развестись... Не буду спорить, у кого-то получается любить друг друга всю жизнь. У кого-то — да. Но где гарантии, что в это число попаду я? Нет, я не хочу отдавать будущее своей семье на откуп случаю. Если уж притворяться, то притворяться с гарантией.

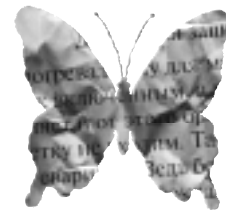
Каролина Бауер была девушкой строгого воспитания. Одевалась она всегда подчеркнуто скромно, но элегантно. Невысокий рост, правильная фигура. Всегда собранная и подтянутая, Каролина училась хорошо и старательно. Она была единственной дочерью очень зажиточных, но очень религиозных родителей, поэтому никогда ни в чем не нуждалась, но вместе с тем ей никогда не позволяли никаких вольностей. В свои семнадцать лет она никогда не пробовала курить, не пробовала спиртных напитков, не дружила с мальчиками (с девочками она, впрочем, тоже почти не дружила), не ходила на концерты молодежных групп, не посещала вечеринок. Зато много читала, часто слушала классическую музыку, обучалась у дорогих репетиторов, ходила с родителями по дорогим ресторанам и уже объездила полмира (понятно, вместе с родителями).

Ян влюбился в нее около года назад, влюбился окончательно и бесповоротно. Что-то в ней, Каролине, было особенное. Это признавали все одноклассники, а вот влюбился только Ян.

В отличие от родителей, Каролина не была истинно религиозна, но виртуальную реальность, или попросту ВР, она не переносила точно так же, как и они. Вообще, от своих родителей она переняла гораздо больше, чем ей хотелось бы думать. И хотя у нее, равно как у ее родителей, чипы, конечно, были (у кого их сейчас нет!), но блуждания по ВР они не одобряли. Поэтому Ян все-таки побаивался признаться Каролине в том, что он осмелился установить себе такую новаторскую программу. Кто знает, как она прореагирует? Конечно, она любит его, это точно, она постарается его понять, но...

Ладно, подумал он, уже засыпая, все обойдется. Утром ему предстоит свидание с Каролиной, которую он не видел уже две недели, а потом, вечером, он отправится к Бауерам домой, чтобы официально просить руки их дочери.

Она проснулась и сразу подумала о нем. Сегодня он вернется из своей дурацкой командировки. Когда он станет моим мужем, подумала Каролина, еще посмотрим, отпущу я его так надолго или нет!.. От этой мысли ей сразу стало весело. Размечталась! Всего-то семнадцать лет, еще даже не поступила в университет, а замуж собралась!.. Ну и что? По-

ФАНТАСТИКА

кажите мне ту, кто на самом деле не хочет замуж! Да и родители, как ни странно, эту идею поддерживают, и, судя по запаху из кухни, мама, как и обещала, готовит на вечер семейный сливовый пирог.

Встреча с Яном была назначена на одиннадцать утра. За завтраком мать говорила с дочерью очень благосклонно. Как и отец, она придерживалась твердого убеждения, что женщины должны выходить замуж и рожать детей. Ян им нравился. А то, что немного рановато, — это ничего. «Ты ведь не собираешься бросать учебу, правда? Ну вот и хорошо! — улыбнулась мать, добавив, что пока дочь может идти и заниматься.

И Каролина с легким сердцем пошла заниматься. Начинаясь чуть ли не самый счастливый день в ее жизни. Села за стол, закрыла глаза и пошла в библиотеку.

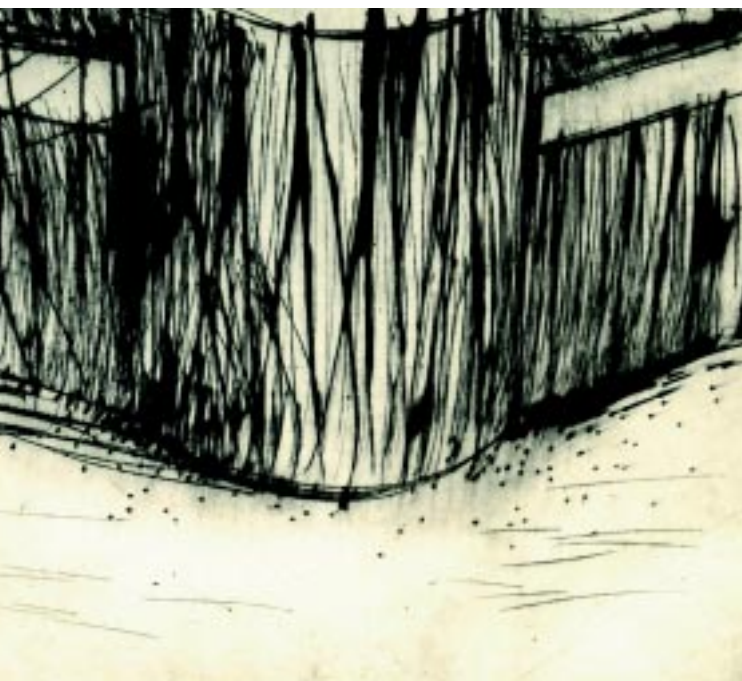
На сайте библиотеки сменили вывеску. Она немного расстроилась, потому что это означало, что там наверняка обновили и интерьеры, а среди них был ее любимый уголок с видом на горы. Зачем так часто менять оформление сайтов? Тем более в библиотеках?

Она вошла. Действительно, оформление изменили довольно сильно. Все решено, конечно же, в модном стиле «Новое Возрождение». А вот логику пользования, похоже, не изменили. И на том спасибо. Каролина направилась к каталогу, который виднелся на прежнем месте, справа.

Боже мой, а сколько вокруг расставлено порталов, приглашающих в Личные Пространства! Как только в Сети кто-то где-то что-то меняет, каждый старается сунуть в это место свой баннер. Так хозяева Пространств стараются привлечь посетителей.

Каролина пересекла холл, зарегистрировалась, выбрала книги и направилась в ту сторону, где раньше находился ее любимый уголок. Однако это местечко не сохранилось, и Каролина уселась за первый попавшийся столик... Надо сказать, что некоторые вообще не пользуются интерьерами. Заходят, например, в библиотечное меню, а потом просто вызывают нужный текст. Каролина хоть и понимала, что так меньше соблазнов зайти в чье-нибудь пространство, но все же предпочитала пользоваться, как выражалась мама, «бутафорией». Так интереснее. Вот только... Так можно зайти слишком далеко. До оправдания Личных Пространств. Там ведь тоже ничего особенного, только возможность «просто» ползать...

Лазать по Сети с помощью головных чипов стало возможным почти сразу после их появления. И быстро выяснилось, что это — совсем не то же самое, что просто ходить в Интернет за информацией и картинками. Оказалось, что в Сети можно жить! Почти жить. Ты закрываешь глаза — и оказываешься где-то. Там ты ходишь виртуальными ногами, берешь что-то виртуальными руками, причем достоверность всего этого зависит не от тебя, а от сервера, на который ты попал. Ты летаешь над землей, или летишь по дорогам на роскошных автомобилях, или наслаждаешься обществом ослепительных женщин — в общем, делаешь то, что в обычной жизни тебе недоступно по тем или иным причинам. Вот только при этом ты почти ничего не чувствуешь. То есть чувствуешь то же, что перед экраном

Художник В.Акатьева

компьютера или телевизора, пусть даже в самый захватывающий момент. Да, тебе интересно, но все-таки ты всего лишь «смотришь кино». И тем не менее это «кино» стало тогда едва ли не главным увлечением людей во всем мире. Но вот с некоторых пор появились Личные Пространства.

Когда-то давным-давно, когда компьютеры были еще слабенькими, люди делали себе «домашние страницы». Потому, что многим хотелось рассказать о себе другим. Чтобы тебя поняли и приняли участие в твоей игре. Вот, ключевое слово — «игра». Игра и есть жизнь.

Действительно, думала Каролина, разве мои родители просто-напросто не играют в игру, посещая свои воскресные службы? Чем они отличаются от остальных людей, играющих в свои игры? Нет, чем-то отличаются, конечно. Например, в церкви они никогда не бывают раздражительными. Жертвуют деньги. Меня воспитали в строгости, и за это я им, в общем, благодарна. Но с другой стороны... Что, они не ругаются дома? Ругаются. Не хотели развестись несколько раз? Хотели. Не обсуждают с друзьями бесконечные покупки или других друзей? Обсуждают. То есть — фарисеи. Не верю я их Богу, даже если он есть. А значит, и им не верю.

Или вот те девчонки, что спят с парнями. Они тоже выглядят счастливыми. Особенно Берта. Она очень красивая. Действительно, очень красивая, что там говорить, гораздо красивее меня. И она это прекрасно знает, потому что мужики глазами ее так и мусолят, даже если она ничего особенно короткого не надела. И она выглядит совершенно счастливой! И кто я такая, чтобы утверждать, что она несчастлива в такие моменты? Действительно, чего ей, да и другим девицам, не слишком уж обремененным интеллектом, еще надо! Вот она и счастлива.

Теперь снова возьмем моих родителей. Они очень уважаемые люди. Богатые и благочестивые, дочка — лучшая в школе ученица — считай, одной ногой уже в самом престижном университете страны. Многие завидуют им. И они счастливы. Разве я могу утверждать, что нет? Просто каждый играет в свою игру и по-своему счастлив. Но я-то не хочу быть счастливой именно так, как родители или Берта. Я хочу быть счастливой по-своему. И почему тогда я не могу сделать свое Личное Пространство, не говоря уж о том, чтобы зайти в чье-то пространство и просто посмотреть? Ведь это только игрушка, там все ненастоящее! А у Берты — настоящее? А у моих родителей с их прихожанами?

Там, в Личных Пространствах, одни играют, но делают вид, что живут, а другие играют и даже и не пытаются изобразить из этой игры жизнь. Просто закрывают глаза и лезут в свое Личное Пространство. Демонстративно живут с закрытыми глазами. Почему же мы так осуждаем их? Почему при одной только мысли о Личных Пространствах меня коробит? Может быть, их создатели честнее, чем мы? Они как бы говорят: мы не ждем от вашего мира ничего, кроме лицемерия, поэтому хвала Сети — там мы можем хоть немного пожить каждый в своем собственном мире. И они правы, потому что всё вокруг — лицемерие: мои родители дома все равно ругаются, а Берта по ночам плачет в подушку. Не такая же она дура, чтобы не знать, что ее ценят главным образом за ноги...

Каролина вдруг поняла, что сегодня так и начала заниматься. У нее в запасе остался только час времени. Она раскрыла одну из книг. Однако мозг не желал сосредоточиваться на учебе. Мысли по-прежнему крутились вокруг проклятых пространств. Вот это и есть искушение. А может быть, не будет ничего страшного, подумала Каролина, если я схожу туда? Не все же они пошлые, в конце концов? А если и пошлые, это мне никак не повредит. Зайду и, если гадость, сразу же выйду. Решено!

Она вскочила со стула и быстрым решительным шагом направилась в холл, где, заманивая посетителей, переливались

всеми цветами радуги порталы Личных Пространств. Она замедлила шаги и, выбирая, не спеша прошлась вдоль рядов. Вот — наконец. И шагнула в какой-то явно женский портал, который демонстрировал образы юных фей, романтических рыцарей, совершающих подвиги, и прекрасных принцесс, любовь которых надо еще завоевать. Сады, балы, замки, увитые плющом беседки и горбатые мостики над говорливыми ручьями...

Личные Пространства... Здесь можно создать любой мир (почему-то их стали называть Пространствами, а не мирами, хотя это именно миры). Любая программа предложит вам много всего на выбор. Любые физические законы, любую магию, любую природу. Можно вообще без природы. Ты можешь быть повелителем в своем Пространстве, диктатором, тираном. А можешь создать такой мир, где ты — самый жалкий раб и тебя унижают все. Или мир, в котором от любви к тебе сходят с ума все женщины (мужчины). Можно создать мир, в котором ты постоянно путешествуешь и открываешь новые земли (тут требуется мощный сервер). Можно сделать себя рыцарем, сражающимся против всевозможных чудовищ. А самое главное в Личных Пространствах — ты можешь быть самим собой. Тем, кто ты есть на самом деле. Утонченным героем, или ранимым нытиком, или грубым садистом без тормозов; эстетом, утопающим во всевозможной роскоши, или монахом, уединенно молящимся в келье. И так далее. Хотя совершенно не обязательно быть там самим собой — можно попробовать все, что угодно.

Так у человечества появилась потрясающая возможность отвлечься от реальной жизни. Воплощение эскапизма. Это вам не телевизор, не книги!.. Вот только есть одна проблема. Кроме реализации своих сокровенных желаний, человек нуждается и в общении с себе подобными. А где гарантия, что этим «подобным» понравится твое сокровенное? Некоторым повезло — у них есть постоянные посетители. То есть те, кто играет вместе с ними в их мире. А остальным приходится заманивать...

Встреча была назначена в большом сквере недалеко от дома Каролины. Тут в погожие дни обычно посиживали на лавочках лишь пенсионеры и влюбленные.

В одиннадцать утра Ян проломился сквозь аккуратно подстриженную живую изгородь и направился к «секретной» скамейке, которая не была видна ни с одной из дорожек.

Каролина была уже там. Ужас! Он опоздал!

Девушка не хмурилась, но и не улыбалась. Это означало одно: неприятность. Ян поспешил к ней. А на бегу подкачал нежность.

— Ну, здравствуй, моя милая, — ласково произнес он, заглядывая ей в глаза, и обнял за плечи.

Поначалу Каролина почти отшатнулась, но затем буквально повисла у Яна на шее и зарыдала.

Как себя вести с рыдающими женщинами, он понятия не имел. Поэтому бросил букет на скамейку и стал гладить Каролину по голове. Нет, ничего не получалось. Потом догадался подкачать сострадание. Обнял девушку крепче и прошептал ей в самое ухо несколько бестолковых фраз. Как ни странно, это подействовало. Видимо, людям, и особенно женщинам, важно не столько то, что мы говорим, а с каким чувством говорим, подумал он. Программа работает отлично!

Каролина перестала рыдать, взглянула на Яна удивленными, еще полными слез глазами.

— Я тебя люблю! — горячо зашептала она ему в ухо. Потом зарылась носом в букет.

— Что случилось? — спросил он осторожно, боясь снова вызвать ее слезы.

— Я согрешила.

Ян обомлел. Как это — согрешила? — не понял он. Мы же не женаты! Или это уже измена? С кем?

— Что случилось? — повторил он, но теперь с трудом.

— Милый, прости меня, сегодня утром я зашла в чужое Личное Пространство.

Тут Ян увидел, что ее глаза опять наполняются слезами. Он тут же привлек Каролину к себе, стал молча гладить по голове. «Тихо, тихо!» — шептал. Так они сидели несколько минут, и Ян по-прежнему ничего не мог понять. Она зашла в чье-то Пространство — ну и что? Может быть, она еще начнет извиняться за то, что пользовалась Сетью? Хотя, да, ее родители против Личных Пространств: там, мол, выставляется напоказ все самое низменное, что есть в человеке. Они против, а Каролина, видимо, не удержалась и... Но я тут при чем и почему из-за этого надо извиняться передо мной?

Ян дал ей успокоиться и потом осторожно спросил:

— А что там было?

Каролина, стыдясь, опустила глаза, но, наверно, она ожидала именно этого вопроса.

— Ты знаешь, портал выглядел совершенно невинно. Рыцари, принцессы... Ведь ты не станешь обвинять меня в том, что мне захотелось этой романтики? Захотелось немножко побыть принцессой.

— Да я тебя вообще ни в чем не обвиняю.

— Понимаешь, я всегда считала Личные Пространства чем-то предосудительным. Ведь там люди абсолютно без всяких тормозов реализуют свои фантазии. А если у человека нет тормозов, то он обязательно начнет грешить. Так говорят мои родители, и я полностью с ними согласна. Значит, залезть в такое пространство — наверняка залезть в чей-то грех. А сегодня, знаешь, я подумала, что эти самые тормоза — это просто лицемерие! Да-да, все понемногу или помногу лицемерят, и все от этого страдают! Получается, что если не лицемеришь, то грешешь, а если не грешешь, то лицемеришь. Так, может быть, честнее будет все-таки грешить, но не лицемерить?.. И какой выход из этого заколдованного круга, я не знаю. Грешить или притворяться? Меня с самого детства воспитывали так, что самое страшное — это согрешить. Бог накажет. Не знаю, правда, кого я больше боялась — Бога или родителей. Значит, эта предпосылка не так уж верна — не грешить? Грех, конечно, бывает разным. На многое я никогда не буду способна, как бы взамен ни пришлось лицемерить. А вот Пространства — как раз то, что нужно, чтобы попробовать погрешить: ведь совсем не обязательно там будет что-то грязное!

— А почему ты вдруг так заостряешь проблему? — спокойно возразил Ян. — Я тебя не понимаю. Почему нельзя вообще не грешить? Без лицемерия? Может, ты просто сегодня не с той ноги встала?

— Да нет, встала в отличном настроении. О тебе сразу вспомнила. Потом пришла в библиотеку, там все переделали сегодня ночью, увидела много порталов в холле. Они-то и заставили меня задуматься: уж там-то люди не притворяются, а делают то, что хотят... Ты спросил: почему обязательно лицемерие? Ну сам посуди: мне захотелось туда, но я сдерживалась — разве это не лицемерие? — Каролина вздохнула и продолжала: — Что заставляет меня сдерживаться? Только законы, принятые правила поведения. Я понимаю, что некоторые вещи делать нельзя, но я хочу! Как будто во мне живет еще одна я! Кто может извинить меня от этого душевного раздрая и освободит от чувства вины, если я сделаю то, что хочу, но что считается грехом?

— Что-то ты сегодня разошлась, — мрачно сказал Ян. — Так что же там все-таки оказалось?

— Я была служанкой у прекрасной принцессы. — Каролина заговорила резко, как бы стыдясь каждой своей фразы. — Принцессе было шестнадцать. Там был еще король, ее отец, обо-

ФАНТАСТИКА

жающий дочь без памяти и совершенно безвольный. Как в сказках. Она была полной хозяйкой во всех владениях и дамой сердца одиннадцати рыцарей. Эти рыцари совершали подвиги во имя ее. Кого-нибудь убивали, обычно каким-нибудь экзотическим способом. Она всегда при этом присутствовала. Еще они дрались между собой. Потом она оказывала кому-то из них свою благосклонность. Впрочем, пару раз она оказывала благосклонность всем сразу. Не понимаю только, какой в этом смысл, ведь в виртуальности ничего не чувствуешь.

— Думаю, объяснение простое, — сказал Ян. — Большинство этих рыцарей, а может, и все они — это на самом деле не программные фантомы, а реальные люди, зашедшие через какие-то порталы. И твоя принцесса — в центре их внимания. Скорее всего, какая-нибудь одинокая... Порталы, через которые они зашли, были, думаю, не такие, как твой. И при входе они, как и ты, соглашались на пребывание в Пространстве на определенное время. Ты ведь соглашалась часа на два, да? Так в чем же все-таки проблема? Ну помучалась часок-другой...

— Нет, ты, наверно, не понял. Там я хотела быть ей. Ей, принцессой! Хотела, чтобы из-за меня дрались, чтобы мне служили, чтобы в честь меня были балы. Вот... И в конце часа принцесса сказала мне, что я хорошо справилась и... и шепнула мне пароль. Если только я произнесу его при следующем заходе в то самое Пространство, то стану там уже ее фрейлиной — фактически второй особой в государстве, важнее короля!

Ян покачал головой:

— Гадость, согласен. Ну, не ходи туда больше. Но скажи мне: а в чем же ты согрешила? Ты ведь в первый раз решилась на такое и ничего еще не знала!

— Ну что же ты такой толстокожий! Как ты не понимаешь: я изменила тебе с выдуманным миром! Моя жизнь должна быть с тобой, а я сегодня пусть на час, но захотела другой жизни.

— Но ты же сама говорила, что тормоза — это лицемерие.

— Значит, ты согласен быть женатым на женщине, которая будет жить двойной жизнью? — повысила голос Каролина. — А если это будет происходить наяву, то тебе тоже будет все равно?

Ян задумался. Потом сказал:

— Но там же нет чувств. Ну не стану я ревновать тебя к крутому киногоероу, например. Ты можешь соперничать ему или завидовать, но он так и останется вне твоей жизни. Нельзя смешивать искусственно вызванные переживания и чувства реальной жизни.

И тут Ян внутренне ужаснулся. Что он сказал? Нельзя смешивать искусственные чувства и настоящие. А что сделал с собой он?

— Знаешь, дорогая, — произнес, вздохнув, — я тоже хочу тебе кое-что рассказать. Я поставил себе подкачку эмоций. Да, вот так. — И торопливо добавил, заметив ее недоумение: — Погоди, я сейчас все объясню. Честно говоря, я не хотел тебе говорить всего сразу, потому что не знал, как ты к этому отнесешься. Однако я был уверен, что поступаю правильно. А вот сейчас подумал... Ладно, слушай.

Пока Ян рассказывал, Каролина внимательно смотрела на него. И когда он закончил, она заплакала. Еще через минуту он услышал сквозь ее слезы:

ФАНТАСТИКА

— Теперь ты никогда не будешь любить меня по-настоящему. Зачем ты это сделал? Ты не веришь, что будешь любить меня всю жизнь?

Он не знал, что ответить. Ведь перед свадьбой положено говорить, что будешь любить ту, которую выбрал, всю жизнь, и только ее. Но Ян поставил себе подкачку именно из-за того, что не был в этом уверен. Проклятая рассудительность! Сколько людей кидаются с головой в омут любви, ни о чем не думая, а потом все проходит, и — развод! Чувства, только чувства! Из-за того, чтобы жить с этой женщиной всегда, Ян и решил взять власть над своими чувствами. Моя любовь даже больше, думал он: я готов ради нее отказаться от своих чувств и заменить их тем, что сохранит любовь и семью. Но как это ей, Каролине, сейчас объяснить? А тут еще эти ее Пространства... Получается, что он не будет жить с ней — он только будет смотреть фильм про жизнь с ней.

— Я тебя очень, очень люблю! — Вот и все, что он смог сказать.

— А откуда теперь я могу знать, что ты говоришь искренне? — тихо проговорила Каролина после паузы. — Может, ты сейчас переключил в себе что-нибудь?

Его буквально передернуло от этих ее слов, потому что он как раз собирался подкачать «нежность».

Они помолчали несколько минут, потом Каролина поднялась со скамьи.

— Почему мы не хотим быть самими собой, скажи? — Ян ничего не ответил, а она продолжила: — Зачем я полезла в выдуманный мир, зачем ты поставил себе протез семейной жизни, зачем люди обманывают друг друга и всегда стремятся притвориться лучшими, чем они есть на самом деле? Ян, прости меня, но я пойду. Я тоже перед тобой виновата, но я не могу выйти замуж за электронного мужа. По крайней мере, пока.

И ушла.

У каждого края стола уже стояло по одной пустой кружке. Впереди был почти целый вечер. Глаза старого Петера поблескивали от легкого хмеля, а это означало, что сейчас он не против поговорить. В этом и состоял смысл их встреч: не так важно пиво, как важен дружеский разговор, даже если он ни о чем. Петер перегнулся через стол и, приблизившись к Давиду, сделал движение, будто хочет схватить старого друга за шиворот.

— Все, что ты мне тут пытался объяснить, — чушь собачья, детский лепет! А теперь я сам все объясню!

Он приложился к кружке. Давид поступил так же.

— Это была только одна из теорий, — начал Петер и победоносно посмотрел на собеседника. А Давид уже смирился с тем, что упустил инициативу в сегодняшнем разговоре. Собственно, так происходило почти всегда после первой кружки. — А другая теория состоит в том, что не каждый участок мозга отвечает за свое, и только свое, чувство, а каждый — за каждое. Я это только сейчас вспомнил! Теперь понял?

Они опять сделали по глотку. Честно говоря, старому Давиду было уже все равно. Встреча получилась хорошей, ему

по-настоящему удалось удивить и раззадорить своего друга. Вот и чудесно... И тут в пивную вошел Ян. Первым его заметил Петер и произнес медленно:

— Пришел твой внук.

Давид не удивился — будто так и было задумано. Только сказал:

— Вот сейчас он нам все и расскажет!

Но рассказывать Ян начал только после того, как опустошил одну кружку и принялся за вторую. Выслушав его, Давид, могло показаться, захмелел еще больше, а Петер, наоборот, протрезвел.

— И что ты теперь собираешься делать? — грозно спросил он, обращаясь к Яну.

— Не знаю.

— Балбес! — рявкнул старый Петер и затем добавил, обращаясь к Давиду: — Тебе не кажется, что нынешняя молодежь ничего не смыслит в жизни?.. Балбес! — снова произнес он, но уже с нежностью. — Заладил тут: подкачка, пространства!.. А ничего не изменилось! Понимаешь, нет? Ничего! В наше время такого, конечно, не было: ни Пространств, ни тем более подкачки этой... Мы ведь еще застали времена, когда и чипов-то не было, правда, Давид? Ну вот. Во все времена человек думал: а правду ли я говорю сейчас или притворяюсь? И про себя прикидывал: врет или нет тот человек, с которым я сейчас говорю? Душа человека — темный лес. И так всегда — в реальном мире ты живешь или в выдуманном тобой же. Люди всегда думали об этом и всегда будут думать. Вот, например: относится ли ко мне Давид именно так, как я думаю? Откуда мне знать? Да и не хочу! Мне и так хорошо. С тобой, Давид, мне хорошо!.. Вот я и говорю: мы сами создаем свой мир вокруг себя и в нем живем! И ничего нового нет, Ян, ни в твоих пространствах, ни в твоей подкачке! Вообще ничего нового нет под этим солнцем! Правда, Давид?.. Так вот. Подкачка — это инструмент, чтоб эффективно лицемерить, а лицемерить-то не сегодня начали! Пространства твои — инструмент, чтобы получше прятаться от действительности, но прятались-то от нее всегда!.. Да, вот так, мой милый: самим собой быть, конечно, сложно! Работа для этого требуется. А если любишь, то стараешься не притворяться. И уверен, что и она с тобой не притворяется! Так что вопрос у тебя простой. Ничего не произошло необратимого, правда, Давид? В общем, всё как обычно: любишь — не любишь. Она: любит — не любит. Вот и все. И потому — иди к ней, и все! И все!

Последнюю фразу Петер так рявкнул, что Давид встrepенулся, а Ян, не допив и половины второй кружки, улыбнулся, встал, пожал старикам руки и молча направился к выходу.

Старики же переглянулись, и Давид под одобрительным взглядом Петера разлил остатки пива из кружки Яна в свои кружки.

